

Дедов Станислав Витальевич

студент

Научный руководитель

Макасева Ася Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ФЕНОМЕН РОМАНТИЗАЦИИ И ЭСТЕТИЗАЦИИ СКУЛШУТИНГА В ТИКТОК: МЕХАНИЗМЫ ЦИФРОВОЙ НОРМАЛИЗАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются механизмы романтизации и эстетизации скулшутинга в TikTok. Проблема заключается в том, что клиповый формат платформы и алгоритмическая система рекомендаций способны снижать критическую дистанцию к насилию и способствовать его символической нормализации в молодежной медиасреде. В качестве общих направлений профилактики обозначены мониторинг деструктивного контента, развитие медиаграмотности, деконструкция романтизированных образов агрессора и формирование устойчивого критического восприятия цифровых репрезентаций насилия.*

***Ключевые слова:** скулшутинг, TikTok, романтизация насилия, эстетизация агрессии, геймификация, цифровая нормализация, профилактика.*

В последние годы скулшутинг перестал восприниматься исключительно как акт физического насилия в пространстве образовательных учреждений. Он трансформировался в сложный социокультурный феномен, в котором значительную роль играет медиасреда. В условиях цифровизации акты массового насилия приобретают дополнительное измерение – символическое и коммуникативное, становясь объектом репрезентации, интерпретации и потребления. Особое место в этом процессе занимает социальная сеть TikTok, обладающая уникальными характеристиками: клиповым форматом, алгоритмической лентой рекомендаций и

высокой степенью вовлеченности пользователей. Эти особенности способствуют не только быстрому распространению информации, но и формированию специфических практик, в рамках которых насилие может приобретать эстетизированные и даже нормализованные формы.

Исследование посвящено анализу механизмов романтизации и символической нормализации скулшутинга в TikTok. Под символической нормализацией в данном случае понимается не юридическое оправдание насилия, а его культурное присвоение, эмоциональная упаковка и включение в привычные форматы цифрового потребления. В фокусе статьи находятся не статистические показатели скулшутинга и не личностные особенности преступников или аудитории, а способы медиарепрезентации, через которые насилие может восприниматься как эстетически привлекательный, игровизированный или мемориально закреплённый образ.

В отечественных исследованиях скулшутинг рассматривается как комплексное явление, связанное с социальными, информационными и коммуникационными факторами. Авторы обращают внимание на роль буллинга, социальной изоляции и деструктивного интернет-контента, а также на риск формирования признаков экстремистской идеологии [4, с. 339; 10, с. 116]. Важным аспектом является медиатизация насилия. Преступление изначально проектируется как событие, рассчитанное на последующее распространение и восприятие аудиторией [5, с. 78]. В этой связи TikTok выступает не просто каналом трансляции, а активным участником формирования девиантного дискурса. Алгоритмическая система рекомендаций усиливает распространение эмоционально насыщенного контента, включая материалы, связанные с насилием. Как отмечают исследователи новых медиа, подобные платформы способны не только отражать, но и конструировать социальную реальность, формируя ценностные установки и модели поведения [6, с. 16–26; 3, с. 2209–2214].

Одним из ключевых механизмов символической нормализации является геймификация трагедии. В TikTok элементы реальных нападений – видеозаписи, реконструкции, символика – превращаются в короткие клипы, адаптированные

под развлекательный формат. Это соответствует тенденциям клипового мышления, при котором сложные и трагические события редуцируются до фрагментарных визуальных образов. В результате происходит снижение критической дистанции и формирование эффекта «потребления насилия» [2, с. 195].

Другим значимым процессом является эстетизация «зла». Визуальная культура TikTok способствует созданию привлекательных образов, в которых элементы агрессии интегрируются в модные и стилистические тренды. Исследования показывают, что эстетизация насилия в современной культуре приводит к его символической нормализации и снижению уровня отторжения [1, с. 11–13]. В молодежной среде это проявляется в воспроизводстве образов, ассоциированных с агрессорами: через одежду, музыку, визуальные эффекты и сценарии самопрезентации. С этим связано формирование эмоциональной вовлеченности в подобные медиарепрезентации. Пользователи не только потребляют контент, но и включают его элементы в собственные визуальные практики: подбор музыки, монтаж, подписи, оформление профиля и сценарии самопрезентации. В условиях цифровой среды такие формы вовлечения могут снижать дистанцию между осуждением насилия и его эстетизированным воспроизведением [8, с. 203–214].

Третьим важным элементом является развитие коммеморативных практик. В TikTok формируются цифровые ритуалы, связанные с датами массовых убийств, именами преступников и символикой трагедий. Эти практики, с одной стороны, могут выполнять функцию коллективной памяти, однако в ряде случаев они способствуют повторной актуализации и закреплению девиантных моделей поведения. Как отмечается в исследованиях, мемориализация в цифровой среде может приобретать амбивалентный характер, сочетая элементы скорби и скрытой героизации [7, с. 22].

Таким образом, TikTok функционирует как среда «массового вещания на узкую аудиторию», где алгоритмы подбирают контент, максимально соответствующий интересам пользователя. Это создает эффект замкнутых информационных пузырей, внутри которых происходит усиление девиантных установок. В результате платформа не только отражает существующие тенденции, но и активно

участвует в их воспроизводстве. С точки зрения профилактики это требует переосмысления подходов к предупреждению скулшутинга. Традиционные меры, ориентированные только на контроль и наказание, оказываются недостаточными в условиях цифровой среды. Необходим комплексный подход, включающий мониторинг деструктивного контента, развитие медиаграмотности, формирование устойчивости к манипулятивным воздействиям и создание контрнарративов, снижающих привлекательность романтизированного образа агрессора [9, с. 24–25]. Особое значение приобретает деконструкция визуальных и смысловых кодов, через которые насилие представляется как эффектный или эстетически привлекательный сюжет.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что символическая нормализация скулшутинга в TikTok представляет собой сложный социально-коммуникативный феномен, обусловленный взаимодействием медийных, социальных и платформенных факторов. Платформа выступает не только средством распространения информации, но и активной средой, формирующей рамки восприятия насилия. Геймификация трагедии, эстетизация «зла» и цифровые коммеморативные практики создают условия для размывания границ между осуждением насилия и его потреблением как визуального контента. В этих условиях профилактика должна охватывать несколько направлений: системный мониторинг и оперативное ограничение материалов, героизирующих или эстетизирующих насилие; развитие медиаграмотности школьников, студентов, родителей и педагогов; включение в образовательную работу разборов манипулятивных визуальных приемов; создание альтернативных информационных материалов, в которых акцент делается на последствиях насилия, ценности жизни и помощи пострадавшим; взаимодействие образовательных организаций, психологических служб, правоохранительных органов и администраций цифровых платформ. Отдельное значение имеет работа с языком и визуальными кодами. Необходимо не только удалять опасные материалы, но и снижать привлекательность романтизирую-

шего нарратива вокруг фигуры агрессора. Такой подход позволяет сместить профилактику от формального запрета к формированию устойчивого критического восприятия медиаконтента.

Список литературы

1. Аскерова М.А. Понятие насилия в современной культуре. Эстетизация насилия / М.А. Аскерова // Вестник магистратуры. – 2020. – №4–3 (103). – С. 11–13. EDN QKZXEP
2. Баева Л.В. Социальная десенсебилизация в пространстве медиакультуры / Л.В. Баева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2026. – №1 (86). – С. 186–199. DOI 10.54398/1818-510X.2026.86.1.017. EDN SLLOLP
3. Красиков В.И. Как алгоритмы социальных сетей и социально-психологические уязвимости формируют участников радикальных онлайн-сообществ / В.И. Красиков, В.И. Кудашов // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2023. – №12. – С. 2208–2215. EDN GYEVEV
4. Лукашкова И.Л. Феномен скулшутинга: причины и профилактика / И.Л. Лукашова, А.А. Яценко // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (12). – С. 337–341. EDN QMEEBF
5. Мамонтова Э.А. Возникновение и динамика развития феномена скулшутинга в России / Э.А. Мамонтова // Право: история и современность. – 2023. – №1. – С. 71–81. DOI 10.17277/pravo.2023.01.pp.071-081. EDN ORJFVA
6. Плотникова М.В. Воздействующий потенциал дискурса «новых медиа» в молодежной среде (на примере социальной сети TikTok) / М.В. Плотникова // Вопросы управления. – 2021. – №2 (69). – С. 16–30. DOI 10.22394/2304-3369-2021-2-16-30. EDN MMONRL
7. Погребная Н.С. Риски и угрозы сетевой коммуникации детей в цифровом обществе / Н.С. Погребная // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – №1 (31). – С. 19–30. DOI 10.21603/2500-3372-2024-9-1-19-30. EDN TUURWW

8. Позднякова М.Е. Подростки и их родители в российском цифровом пространстве: проблема киберагрессии / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Россия реформирующаяся. – 2024. – №22. – С. 202–228. DOI 10.19181/ezheg.2024.8. EDN CYVZKM

9. Пучнин А.В. О противодействии идеологии скулшутинга, распространяемой с использованием информационных технологий, как экстремистской угрозе / А.В. Пучнин, В.Б. Батоев // Общество и право. – 2023. – №1 (83). – С. 22–26. EDN WJFQIG

10. Пучнин А.В. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних / А.В. Пучнин, М.Ю. Пучнина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №3 (91). – С. 115–120. DOI 10.35750/2071-8284-2021-3-115-120. EDN ICAZWX